

Глава 116: Караван

Наконец наступил день. Ситуация в Городе Черной Воды изначительно успокоилась. Люди вернулись к нормальной повседневной жизни. Торговцы вернулись к своим делам, и наемники вернулись к завершению своих миссий. Жизнь нормальных людей не была непосредственно затронута событиями ночи, кроме того, то место, где когда-то был лагерь Триумфальных Наемников, теперь стало кладбищем, плоской землей, Город Черной Воды не изменился. Это было шоу власти Мули и Хотчбини.

Когда он наблюдал за ситуацией, Аньфэу не мог не беспокоиться. Он очень хорошо знал свои пределы. Он мог вызвать хаос в городе, но не было гарантии, что он выиграет от этого хаоса. Он мог даже привести всех своих товарищей к своей гибели. У него было слишком мало, чтобы предложить, и он даже не претендовал на сидение за игровым столом. Судя по сложившейся ситуации, самым большим победителем будет Мули, а не он.

Аньфэу не знал, и Йоланте тоже, что эти посланники из Алисеньской империи и империи Шанса уже встречались. Из-за новостей из Города Черной Воды у посланников были разногласия. Договоры, которые они обсуждали ранее, были бесполезны из-за этого аргумента. Алисеньская империя и Шанса хотели разделить Империю Мао в равной степени, поэтому их сила будет расти с одинаковой скоростью и поддерживать равновесие. Однако после того, что случилось в Городе Черной Воды, им пришлось пересмотреть свои фьючерсы на свои империи. После того, как они разделили Империю Мао, кто бы ни контролировал страну наемников, был бы хозяином земли.

После трех дней абсолютной тишины, Алисеньская империя отреагировала. Они утверждали, что жена Энтони заболела и отправила команду, чтобы заботиться о ней. Объединенная сила этой команды была выше, чем команда Шанса, отправленная для сопровождения принцессы. Во главе команды был архимаг Майк, и команда состояла из восьми старших фехтовальщиков и четырех тысяч опытных солдат. Однако было сомнительно, смогли ли они успешно добраться до Города Белой Горы. Географически Город Черной Воды был ближе к Алисеньской империи, а Город Белой Горы был ближе к империи Шанса. Как команда Шанса должна была пройти Город Белой Горы, команда Алисеньской империи должна была пройти город, который только что оказался в плену в руках империи Шанса и наемной группы Тигра Тавау. Мули и Хотчбини никогда не позволят сделать это им с легкостью. Думая с другой точки зрения, Шанса беспокоилась, что Энтони сделает что-то по мере их прохождения через город, поэтому их команда была такой большой.

После того, как Йоланте узнал об этом, он отправил сообщение в Город Черной Воды и дал Аньфэу титул «барон».

Аньфэу не заботился о благородном титуле. Он наблюдал за ситуацией еще несколько дней и обнаружил, что город приблизился к точке, где он стал более напряженным внутри города, чем снаружи. Он знал, что Мули и Хотчбини должны контролировать весь город. Будучи незнакомыми с городом, Аньфэу знал, что они привлекут внимание очень скоро.

Аньфэу поговорил с Блэк Илэвэн и решил временно покинуть город. Его удивило то, что Блэк Илэвэн передал свою работу в городе другим мужчинам и решил уйти с ними. Это означало, что он очень интересовался его командой, что означало, что более высокие взлеты тоже произойдут в скором времени.

Группа покинула город очень легко с верительными грамотами, предоставленными Блэк Илэвэн. Они также получили новое название: наемники Алибабы. Группа не была уверена, кто

или что Алибаба был, но они доверяли Аньфэу и поэтому не спорили с этим названием.

Дорога между двумя городами была не в лучшем состоянии. Несмотря на то, что двадцать лет было потрачено на ее исправление, такой эпохе по-прежнему не хватало технологий. Когда Аньфэу сидел в телеге, его тело дрожало от ритма кареты. Молодой единорог сидел у его ног, его серебряная голова поднималась, и голубые глаза смотрели вокруг. Он не выглядел грустным, и если бы он мог вилять хвостом, как собака, он выглядел бы как маленький мопс.

Сюзанна, Ния и Шалли сидели в одной карете, но не потому, что Аньфэу планировал это так. И Сюзанна, и Ния попросили сесть с ним, так как дорога была длинной, и игра с единорогом было способом выиграть время.

Дорога была полна экипажей, направлявшихся в Город Белой Горы, и лишь несколько из них направлялись в Город Черной Воды. Ясно, что люди все еще были не уверены в том, каким должен быть следующий шаг Мули Тавау. Независимо от того, были ли они торговцами или наемниками, совершая миссии или охотясь за кристаллами, все хотели жить в относительно мирном месте.

Некоторые караваны путешествовали быстро, некоторые медленно. Аньфэу хотел, чтобы его друзья немного расслабились, и поэтому их вагоны путешествовали медленнее. В конце концов, только один купеческий караван из Груского княжества оставался рядом с их экипажами. Два каравана познакомились друг с другом после нескольких дней путешествия.

После того, как они основали лагерь на ночь, Аньфэу покинул свой лагерь и направился к лагерю торговцев.

Узнав, что купцы из Груского княжества, Сюзанна стала явно расстроена и часто оказывалась в оцепенении. Всякий раз, когда Аньфэу пытался поговорить с ней, ему требовалось несколько попыток привлечь ее внимание. Он снова терял ее внимание после нескольких предложений. Аньфэу почувствовал, что ему нужно больше узнать о княжестве. Однажды они поедут туда и помогут Сюзанне вернуть ей свою семью.

Это был караван рабовладельца. Когда Аньфэу вошел в лагерь, купцы разгружали свой товар. Тот, кто был связан в меньшей повозке, была женщиной в возрасте тридцати лет. Обход девочек и детей было лучше, поскольку они продавались по лучшей цене.

Аньфэу всегда связывал рабов с бесчеловечным обращением и пытками. Видя их лично, он понял, что это не совсем так. Старшие женщин страдали от ужаса, но у младших девочек была красочная одежда. В караване было четыре визажиста, чтобы делать им макияж, и два учителя, чтобы научить их, как действовать правильно, что можно делать, что нельзя. Девочки должны были научиться ходить, как дамы благородного происхождения. Тот, кто этого не делал, был наказан. Не избит, конечно. Если наказание оставляло след на рабе, цена на рабу снижалась. Там также были два старших мага, которые отвечали за купание и уход за женщинами.

Рабы все выглядели здоровыми и сияющими, но было не трудно игнорировать путаницу и глубоко укоренившийся страх в их глазах. Они знали, что, хотя они красиво одеты, они все еще были грузом, а не людьми.

Христиан с отвращением посмотрел на караван. Он ненавидел такое дело, но знал, что до тех пор, пока будет война, будут рабы. Мужчины стали рабочими, работавшими на самых грязных и опасных работах. Женщины могли заработать несколько долгов. Войны стоят денег, а те, кто у власти, не упускают шансов погасить свои долги.

Не важно, каковы были его идеи: Христиан мог объявить войну всему континенту, но он не мог уничтожить существующую систему только в одиночку. Более умные люди будут пытаться игнорировать все, в то время как добрые будут пытаться помочь несчастным людям. Однако для всего мира это было неважно.

«Мой господин! Не могу поверить, что вы нашли время, чтобы приехать сюда», - сказал начальник каравана Ахаб с улыбкой.

«Думал, что прогуляться было бы неплохо, чтобы скоротать время», сказал Аньфэу.

«Заинтересованы в подборе?» Ахаб подмигнул ему. «Будьте спокойны, милорд, я не буду взимать дополнительную плату. Мы все друзья здесь, и я не делаю этого с друзьями».

Глаза Аньфэу пробежались по рабам, и он покачал головой. «Они слишком обычные, - сказал он. "Не интересно." Это было оправдание. Даже если бы он был заинтересован, он не стал бы покупать никого из них. Конечно, его товарищи отреагировали бы плохо. Особенно Ния и Сюзанна. Кто знает, как они будут реагировать?

Его слова заставили Ахаба слегка расстроиться. «Идите сюда, милорд, - сказал он.

Аньфэу пошел с Ахабом к роскошно украшенной коляске. Ахаб дернул за ткань, которая закрывала карету и отодвинул ее. «Как насчет них?» - спросил он с гордостью.

В тележке было всего четыре женщины. Казалось, что их вид был даже лучше, чем у молодых девушек. Все они имели светло-зеленые волосы с высокими носовыми мостиками и заостренными ушами. Даже их гордые и далекие выражения были одинаковыми.

«Эльфы?»

«Что скажешь, милорд?»

Аньфэу взглянул на женские запястья. Все они носили дорогие антимагические браслеты. Ясно, что все они могли сражаться. «Мне не нравятся эльфы. Все они выглядят одинаково, и это недостаточно интересно».

«Они, конечно, не все равны. Посмотри ей в глаза».

«Их выражения все одинаковы».

Ахаб вздохнул. Если бы это был кто-то еще, он думал бы, что они блефуют, и только говорят, что они не заинтересованы, потому что они могут позволить себе купить их. Он разговаривал с кем-то, у которого было два младших учителя в качестве компаньонов, и он знал, что Аньфэу может себе это позволить.

«У меня есть еще один товар», - сказал Ахаб. «Гораздо лучше, чем эльф, уверяю вас, но я должен вас предупредить, она сумасшедшая».

«Безумная?»